

Сань Гуа Цинь не успела произнести ни слова, как Лянь Чэн Лу заговорил. Волнение переполняло ее, пот выступил на лбу. Девушка безумно подмигнула ему, даже пнула его ногой в конце. — Хорошо, — произнес Лянь Чэн Лу, сохраняя невозмутимое выражение лица. Он положил в ее миску еще одно блюдо. Это простое слово взорвало тишину. Все знали, что Лянь Чэн Лу никогда не оставался на ночь в доме семьи Лу. Несмотря на уговоры старой леди, он всегда отказывался. — Почему ты согласился остаться?! — взвилась Сяо Лу, вскочив на ноги. Она заметила хмурое лицо своей бабушки и тут же села, понимая, что снова ее рассердила. Лянь Чэн Лу не обратил на ее слова никакого внимания, будто и не слышал их. Это отношение всегда сводило Сяо Лу с ума. Какими бы резкими ни были ее слова, он относился к ней как к воздуху. — Хорошо, что ты можешь остаться, Чэн. Это первый раз, когда ты остаешься на ночь в этом доме после того, как ты стал взрослым, — вздохнула Бизи Шэнь и положила кусочек рыбы в миску Сань Гуа Цинь. — Сань Гуа, ешь больше. Ты слишком худая. Девушка чувствовала, что отношение бабушки к ней изменилось после того, как Лянь Чэн Лу согласился остаться. Раньше старая леди немного игнорировала ее, но теперь ее нежное лицо было серьезным. — Спасибо, бабушка, — ответила Сань Гуа Цинь, но в ее сердце царил сомнение. После ужина Сань Гуа Цинь не захотела смотреть телевизор с семьей Лу. Она поднялась на второй этаж и случайно услышала, как две няньки сплетничают, проходя мимо угла в коридоре. — Как этот ублюдок мог остаться здесь сегодня вечером! Раньше он никогда не оставался на ночь. Госпожа Бай действительно очень терпимый человек. Если бы я была на ее месте, я бы точно вышвырнула его вон. — Вот именно. Ублюдок - это просто ублюдок. Старая леди настолько бестолкова, что она возложила будущее семьи Лу на кого-то вроде него. Сань Гуа Цинь прислонилась к стене и слушала их. В ее сердце затеплилась надежда. С таким статусом, как у Лянь Чэн Лу, этим двум нянькам негде было разговаривать за его спиной. Но в этот момент раздался голос Сяо Лу. — Вы знаете, кто мой брат? Какое ты имеешь право сплетничать о нем! Даже если он ублюдок, он ублюдок из семьи Лу! В нем течет благородная кровь семьи Лу. В следующий раз, когда я услышу что-то подобное, я сразу же выгоню вас, ребята. Обе няньки, перепуганные перспективами, взмолились о пощаде. — Мисс Лу, простите нас за болтливость. Сяо Лу фыркнула и направилась в сторону притаившейся девушки. Сань Гуа Цинь запаниковала и быстро вошла в комнату рядом с ней, которая была подготовлена для Лянь Чэн Лу и нее. Она была удивлена отношением Сяо Лу. Разве она не ненавидела Лянь Чэн Лу? Она не только насмеялась над ним лично, но и произнесла слово "ублюдок" снова и снова. Однако она неожиданно стала защищать его от нападок других. Люди в семье Лу были просто незнакомцами друг для друга. Через мгновение в эту же комнату пришел Лянь Чэн Лу. Девушка столкнулась с еще одной неловкой проблемой - она должна была спать с ним сегодня вечером. — Я... Я пойду приму душ, — пробормотала она, схватив пижаму рядом с собой. Лянь Чэн Лу сидел на стуле перед компьютером и сосредоточенно изучал документы. Девушка скривила губы. Этот трудоголик ничего не знал о ее нервозности. Она думала, как они будут спать. Вряд ли она будет спать на полу. Если у Лянь Чэн Лу есть хоть немного совести, он сам будет спать на полу. Подумав об этом, она вышла из ванной комнаты в пижаме. Она не знала, кто приготовил эту пижаму. Он была украшена кружевом и выглядела действительно сексуальной. — Я... Я закончила. Ты можешь пойти принять ванну, — сказала она мужчине. Но Лянь Чэн Лу, быстро печатая пальцами по клавиатуре, казалось, не слышал ее голоса. Через некоторое время он остановился, а затем сознательно вошел в ванную комнату. Натянутые нервы Сань Гуа Цинь наконец-то расслабились. Она подняла глаза и увидела на матовом стекле тень Лянь Чэн Лю. Пропорции его тела были идеальны. У него была типичная фигура сексуального человека в одежде и сильного без одежды. Осознав, что ее собственная тень тоже отражалась на стекле, она покраснела. Она надеялась, что не сделала никаких странных движений, принимая душ... Через некоторое время Лянь Чэн Лу вышел и вытер полотенцем волосы. Он воспользовался феном, чтобы высушить волосы, и планировал лечь спать. Сань Гуа Цинь вздрогнула. — А ты не собираешься спать на полу? Лянь Чэн Лу был шокирован. Он посмотрел на нее с сомнением. — На полу? Лицо Сань Гуа Цинь вспыхнуло еще

сильнее. Это был первый раз, когда она увидела Лянь Чэн Лу так близко. Как может женщина крепко спать рядом с мужчиной с растрепанными волосами и таким красивым лицом? — Сань Гуа Цинь, у тебя уже был секс с другим мужчиной, и теперь ты боишься спать в одной постели со своим собственным мужем? Лянь Чэн Лу усмехнулся ей и лег рядом, сразу же закрыв глаза. Он же разумный человек. Тем не менее, Сань Гуа Цинь чувствовал, что он просто иронизирует о ее распутстве до их брака. Она почему-то чувствовала себя немного расстроенной в своем сердце. Она, должно быть, сошла с ума, когда ранее сняла себе мужчину на ночь. Затем она вздохнула и осторожно легла. Она могла видеть лицо своего мужа, как только поворачивала голову. У него действительно была хорошая кожа. Она не могла разглядеть ни одной поры, даже если лицо Лянь Чэн Лу было так близко от ее лица. У него были длинные ресницы и высокая переносица. Тонкие губы были крепко сжаты. В этот момент Лянь Чэн Лу словно выбросил всю свою агрессию и свирепость, и выглядел совсем как невинный мальчик. Внезапно он медленно открыл глаза, и в них вспыхнул холодный свет. Сань Гуа Цинь была застигнута врасплох. Она повернулась и прижалась к нему спиной, с ужасом в сердце. Она просто уставилась на Лянь Чэн Лу словно завороченная и была поймана словно воришка. Просто безумие! Когда она размышляла, как объяснить свое подглядывание за ним, то почувствовала, как пара рук переплелась на ее талии. Ее тело, словно притянутое невидимой силой, прильнуло к нему, и горячее дыхание Лянь Чэн Лу опалило ее шею. Сань Гуа Цинь была поражена, окаменев от неожиданности. Неужели он принял ее за другую? Никогда прежде он не касался ее с такой нежностью. — Давай спать, жена моя, — прошептал Лянь Чэн Лу, не открывая глаз. Его низкий голос, словно шепот снежной лисы, обратившейся в человека, был невероятно пленителен. Сань Гуа Цинь словно растаяла под его словами, ее тело стало мягким и податливым. Если бы Лянь Чэн Лу расставил медовую ловушку, она бы, без сомнения, попала в нее. Погруженная в эти мысли, она сладко уснула. Лянь Чэн Лу медленно открыл глаза, уловив легкое дыхание рядом с собой. Сердце его смягчилось, когда он увидел ее ресницы, густые и черные, словно у куклы. Только она могла превратить его жизнь, полную острых красок, в нежную, мягкую мелодию.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/666979>